

**ВЛАДИМИР ГРАБАРЬ, ПЕТР ЛОМБАРД,
ДЖОН МЭР И ИСТОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

У. БАТЛЕР

*заслуженный профессор права
(Университет штата Пенсильвания),
заслуженный профессор сравнительного права
(Лондонский университет),
иностраннный член НАН Украины,
иностраннный член НАПрН Украины*

Карьера и труды академика Владимира Эммануиловича Грабаря (1865–1956) занимают видное место в истории украинской юридической науки и являются неотъемлемой частью вклада Украины в историю международного права. Особым достижением В. Грабаря была основательная статья, в которой излагались глоссы Дж. Мэра (примерно 1467–1550) к «Сентенциям» П. Ломбарда (примерно 1100–1160) [1, 292–327]¹.

Рассмотрим каждую из этих выдающихся исторических фигур в хронологическом порядке, а затем вернемся к прочтению идей П. Ломбарда Дж. Мэром в изложении В. Грабаря.

Петр Ломбард

Петр Ломбард — один из самых известных средневековых богословов, чьи научные труды обсуждаются и комментируются с момента их написания. Однако В. Грабарь — единственный, кто оценил эти труды сквозь призму глосс Дж. Мэра на фоне истории международного права.

Точную дату и место рождения П. Ломбарда нельзя с уверенностью установить. Считается, что он родился между 1095 и 1100 гг. на северо-западе Италии, возможно вблизи Новары в регионе Пьемонта, вероятнее в малообеспеченной семье. Считается, что обучение он начал в Италии в кафедральных школах Новары и Луки, а продолжил в Болонье. Получил поддержку Одо, епископа города Луки, который, как подтверждает уцелевшее письмо, датированное примерно 1138–1140 гг., рекомендовал Петра Ломбарда в Санкт-Бернар Клерво

¹ Полезная сокращенная версия на русском языке появилась благодаря двум харьковским ученым: [2, 178–185].

(1090–1153) в Париже¹. Некоторое время он провел в Реймсе и Париже, а в 1142 г. уже хорошо устроился в кафедральной школе Нотр-Дама, общаясь с ведущими богословами того времени: П. Абеляром (1079–1142) и Г. Сен-Викторским (1096–1141). В 1144 г. он уже был признан «выдающимся богословом», который оставил свой след в сообществе каноников, связанных с родом Капетингов с восточной долины Луары.

П. Ломбард поднялся в церковной иерархии, став каноником Нотр-Дама в 1145 г., иподьяконом в 1147 г., посетив Совет в Реймсе в 1148 г. После 1150 г. его возвели в диаконы, затем — архидиаконы, а в 1159 г. он был рукоположен епископом Парижа: эту должность он занимал менее года до смерти 21 или 22 июля 1160 г. Хотя он и подготовил комментарии к псалмам и посланиям павлистов, а также около тридцати уцелевших проповедей, своей славой он обязан «Сентенциям» — работе в четырех книгах. Современные исследователи считают «Сентенции» «...одним из важнейших достижений богословского движения, которое длилось почти столетие, работой, которая упоминается во всех последующих теологических учениях» [7]. С 1220-х гг. до XVI в. ни один труд из христианской литературы, кроме Библии, не был столь частым предметом обсуждений и комментариев. Все основные средневековые мыслители от Альберта Великого (1193/1206–1280) и Святого Фомы Аквинского (1225–1274) до У. Оккама (1288–1348) и Г. Билля (примерно 1410–1485) попали под влияние этой работы. М. Лютер (1483–1546) написал глоссы на «Сентенции»; Ж. Кальвин (1509–1564) в своих «Институциях» ссылаясь на это произведение более 100 раз². В свое время «Сентенции» привлекли внимание Дж. Мэра, на которого также повлияла парижская школа богословия.

Современные исследователи ломбардианцев считают целесообразным рассматривать «Сентенции» не как труд по богословию, а как «юридический сборник прецедентов». Такая аналогия интересна в нашем контексте. В американской традиции преподавания права с конца XIX в. сборники прецедентов составляли в учебных целях, а не в качестве трактатов по материальному праву. Аргумент в пользу этой аналогии был сделан не юристом, а историком, которого стоит процитировать [3, 30; 7, 8, 823].

«Вполне возможно, что попытка понять Петра и его “Сентенции” является затрудненной, если считать эту работу теологической книгой... средневековой или современной. ...[В]озьмем современный юридический сборник прецедентов, [чтобы]... пролить свет на природу и цель “Сентенций”.

...Чтобы понять, что именно объединяет сборники прецедентов и современного юриста с “Сентенциями” и их читателями, давайте... обратимся к историку XII в. Вильгельму Тирскому. Во время работы над “Историей” Вильгельм воспользовался случаем поделиться своими мыслями о своем студенческом опыте в Париже:

“На занятиях по теологии в течение шести лет подряд мы посещали лекции человека, который был мастером этой науки, а именно Петра Ломбарда, который позже стал епископом Парижа. Все *рассудительные* с благоговением воспринимали и изучают его существующие работы. Благодаря разумному учению он был человеком, которого стоит ценить во всех отношениях”.

¹ Некоторые считают, что П. Ломбард приехал в Париж только в 1134 г., проведя некоторое время в Реймсе. Библиографические данные см. [3–7].

² См.: «*Peter Lombard*», статья в *Wikipedia*.

Рассудительный (*prudent*) не является тем очевидным эпитетом, который следует применять к богослову. Хотя это слово может иметь значение “знаток”, его часто применяют к правоведам, отсюда — “юриспруденция”, что обозначает дисциплину, которую практикуют знатоки права. А те, кто был хорошо знаком с Петром и его работами, считал естественным применять этот термин для обозначения тех, кто с благоговением и уважением оценили эти работы. Сейчас не будет чрезмерным предположить, что формирование такой рассудительности и было целью “Сентенций” Петра.

Уже само название книги Петра служит подтверждением такой цели. “Сентенция” — это термин, имеющий не меньше значений на латыни, чем на английском языке. Эти значения включают как единицы языка, так и мысль, смысл, значение, основную цель автора, а также судебные решения. В юридическом смысле “сентенция” также связана с функцией рассудительности (*prudens*). ...[По мнению Гая]... функцией правоведов; их ответы на консультации являлись сентенциями, которые следует считать аутентичными источниками права».

Почти не существует сомнений в том, что анализ такого порядка заинтересовал бы В. Грабаря, чей собственный стиль изложения права, логики права (международного) был в этой традиции.

Структура и цель «Сентенций» также заинтересовала В. Грабаря. Петр Ломбард выбирал сентенции, или отрывки из предыдущих работ и формулировал новые во время собственных размышлений и преподавания. По мнению Силано, эти отрывки аналогичны мотивировке судебных решений: суть решения о том, что именно признается, а не о чем-то постороннем, *случайном*. Это был открытый процесс, который поощрял преемников предлагать другие отрывки для включения и, таким образом, процесс преподавания становился живым и требовательным. Студенты должны не просто изучать отрывки, а понимать, почему именно их выбрали, в чем традиция и практика выбора отрывков, а затем обсуждать их значение и соответствие современным проблемам, или в церковной администрации, или во время проповедей.

Взгляды Петра Ломбарда подвергались критике. Хотя он и умер в 1160 г., три года спустя его взгляды на Христа обсуждались на собрании в Туре, а год спустя — в Сане, а в 1170 и 1177 гг. о них говорилось в письмах папы Александра III (примерно 1100–1181) к епископам Франции. Несколько критических нападок на «Сентенции» Йоахима Флорского (примерно 1135–1202) привели к тому, что Четвертым Латеранским собором формально рассматривались обвинения, которыми ставилась под сомнение ортодоксальность учений П. Ломбарда о Святой Троице. Собор в 1215 г. признал, что тринитарий П. Ломбарда, как считалось: «Был настолько одобренным, что труд теперь считается неоспоримым... все дальнейшие размышления и сомнения относительно ортодоксальности Петра и его трудов отбрасываются» [7].

Рукописи «Сентенций» были готовы лишь в 1158 г. Уже в начале 1160-х гг. его работы были проанализированы, прокомментированы, из них делали выборки, сокращения и даже стихотворные произведения. Уже в 1170-х гг. «Сентенции» были признаны авторитетным текстом. Позже авторы считали полное овладение идеями П. Ломбарда предпосылкой собственного творчества. Когда началось книгопечатание, не менее девятнадцати изданий появилось как первопечатные (т. е., опубликованные до 1500 г.), а в XVI в. последовало еще несколько десятков изданий.

Джон Мэр

Джон Мэр, или Майер, или Мейджор (в литературе используются различные варианты написания)¹ родился в Глехорни, Восточный Лотиан, на юго-востоке Эдинбурга в Шотландии. Его семья занималась фермерством и не имела никакого социального статуса. Дом располагался недалеко от замка Танталлон, поэтому Дж. Мэр сблизился с Г. Дугласом, графом Ангусским (примерно 1474–1522 гг.). После года обучения в Университете Кембриджа (возможно 1491–1492 гг.) Дж. Мэр последовал примеру многих шотландцев и в 1493 г.² переехал в интеллектуальный центр того времени — Парижский университет, выбрав Колледж Сант-Барб. Степень магистра искусства он получил в 1494 г. и стал одним из членов правления университета по делам искусств. Он преподавал искусства и схоластическую философию. Свои исследования богословия начал под руководством Ж. Стендонка (1453–1504) в Колледже Монтегю. Его первая книга (по логике) [11, 267; 13]³ появилась в 1499 г. и была переиздана в 1503 г. Степень доктора богословия ему была присвоена в 1506 г. в Колледже Наварры. Он преподавал в колледжах Монтегю и Сорбонны [14, 830–832].

В период 1500–1508 гг., в то время, когда были напечатаны сборники его лекций, появилось по крайней мере тринадцать работ по логике, и до 1520 г. в целом их было уже 46 [15, 140–157]. В 1509–1517 гг. он закончил свой наибольший вклад в богословие — Комментарии к четырем «Сентенциям» П. Ломбарда. Хотя он и отвергал предыдущие предложения, в 1518 г. Дж. Мэр все же вернулся в Шотландию «на пике своей репутации» [10], чтобы быть назначенным на пост главного магистра и профессора в Университете Глазго, кроме того, его назначили викарием Данлопа в Ейшире, а также каноником Королевской часовни в Стерлинге. В Глазго среди его студентов были Дж. Нокс (примерно 1512–1572) и П. Гамильтон (1504–1528) — первомученик шотландской Реформации, сожжен на костре перед Колледжем Святого Сальватора в Сент-Эндрюс, где он преподавал логику, каноническое право и теологию. В Глазго Дж. Мэр закончил работу над историей Великобритании (на латыни), начатую в Париже, и подготовил ее публикацию в Париже в 1521 г. В 1522 г. (или 1523) Дж. Мэр перешел в Университет Сент-Эндрюс, где преподавал логику и богословие, вероятно, он следовал за другом — архиепископом Джеймсом Битоном (примерно 1473–1539), который получил там место.

Дж. Мэр вернулся в Париж в 1525 г., отказавшись от хорошего предложения кардинала Т. Уолси (примерно 1473–1530 гг.) присоединиться к Колледжу Крайст-Черч, который был вновь в Оксфорде. В Париже Дж. Мэр пересмотрел свои ранние работы и завершил новые издания по физике, этике и о философии Аристотеля. Кроме того, в 1529 г. он опубликовал комментарии к четырем Евангелиям и окончательную версию комментариев к трудам П. Ломбарда, а в 1530 г. — последнюю книгу — критическое издание «Никомаховой этики» Аристотеля, посвященное кардиналу Уолси. В Париже его студентами были Ж. Кальвин (1509–1564), И. Лойола (1491–1556), Ф. Рабле (1494–1553) и

¹ Написание на языке оригинала «*Mair*», однако в его публикациях появляется вариант на латыни: «*Maior*» или «*Major*», который широко применяется при каталогизации его трудов. Здесь используется написание на языке оригинала, кроме случаев, когда в источнике применяется другое написание.

² Даты отличаются. Некоторые считают, что он приехал в Париж в 1491 г. или 1492 г.; получил степень магистра в 1496 г., начал читать лекции в 1495 г., получил докторскую степень в 1505 г. [9–12].

³ Такие термины, как «только», «кроме» или «настолько», логично объясняют действительность или недействительность силлогизмов; это было предметом ранних трудов Мэра.

Дж. Бьюкенен (1506–1582). В 1531 г. он вернулся в Сент-Эндрюс, оставаясь там до конца жизни, в стороне от полемики, которая охватила шотландскую Реформацию.

Подав в отставку после возвращения в Шотландию, Дж. Мэр работал ректором Колледжа Святого Сальватора и деканом богословского факультета. Возможно, он был учителем Дж. Нокса, который, как считается, поступил в Сент-Эндрюс в 1529 г. Один из его бывших парижских студентов — У. Мандерстон (1485–1552) — был в то время ректором Сент-Эндрюс.

Биограф Дж. Мэра в Словаре национальных биографий характеризовал его как «либерала в политике», однако священника, который «решительно придерживался принципов Галликанизма, «доктринальной системы Рима», «был против образовательных реформ» и «враждебным каким-либо изменениям в богословии». В. Грабарь считал Дж. Мэра, как и его современников Э. Роттердамского (1466–1536), Дж. Колета (1467–1519) и Т. Мора (1477–1535), иренистом. Однако как убежденный иренист Дж. Мэр «не отрывался от реальности» [1].

Владимир Грабарь

Владимир Эммануилович Грабарь родился 10/22 января 1865 г. в Вене, Австрия, в семье, которая была глубоко вовлечена в националистическую политику Австро-Венгерской империи¹. Его отец, Эммануил Иванович Грабарь (умер в 1910 г.), получил юридическое образование в Университете Пешта в Венгрии, воевал вместе с Л. Кошутом, работал адвокатом и некоторое время служил в Парламенте. В 1871 г. Грабари были вынуждены эмигрировать. Мать В. Грабаря, Ольга [18, 61, 69, 78, 82, 84, 159; 19], была дочерью А. Добрянского (умер в 1903 г.), который был выдающейся фигурой движения за независимость карпато-русинов. Как свидетельствует семейная легенда, когда Грабари приехали в Венгрию из Украины, они носили фамилию «Конч». Фамилия «Грабарь» заимствована у жены Конч, чтобы не оборвался род. Грабари были украинцами, потому, естественно, они вернулись в Украину после того, как были вынуждены покинуть Австро-Венгрию.

Основное школьное образование В. Грабарь получил в Егорьевске, а затем в киевском колледже Павла Галагана, где выучил русский и греческий языки. Следуя примеру отца, Владимир поступил на юридический факультет Московского университета и посещал лекции на историко-филологическом факультете. С самого начала его заинтересовала история международного права. В 1885 г., будучи студентом второго курса юридического факультета, он представил на рассмотрение курсовое исследование по теме: «Право на престол и порядок престолонаследия», а позже — кандидатскую работу по теме: «Статус иностранцев у древних евреев».

Будучи назначенным на академическую должность в Тартуском университете в 1893 г., В. Грабарь совместил свои интересы в истории международного права и права войны и провел испытательную лекцию «Война и международное право», а также представил «Исследование международного права в России в середине девятнадцатого века», что стало предпосылкой работы большей части его жизни. Степень магистра он получил в 1901 г., защитив исследование,

¹ Биографические данные см. в [16; 17, 5–30].

посвященное римскому праву в истории международно-правовой мысли, а докторскую степень — в 1918 г., посвятив работу истории международно-правовой мысли в Англии.

Исследование истории международного права несколько раз приводило В. Грабаря в Англию. Архивные записи свидетельствуют о том, что он работал в Лондоне в течение лета 1896 г., последующие визиты происходили в 1898, 1899, 1908–1909, 1911 и 1913 гг. [16] Также были поездки в Оксфорд и Кембридж. Хотя и не существует явных доказательств, возможно, он даже посещал сэра Павла Виноградова (1854–1925) в Оксфордском университете¹.

Во время визитов в Англию, в частности в Британский музей, где он занимал место номер восемь, В. Грабарь нашел версии трудов П. Ломбарда начала XVI в. Стоит предположить, что В. Грабарь воспринял собственное «открытие» элементов международного права в комментариях Дж. Мэра как нечто весьма удивительное. Хотя его вывод не совсем соответствует найденной П. Виноградовым рукописи Брэктона [20, 19], фактом остается то, что ни один человек ни до, ни после В. Грабаря не был знаком с тем, как Дж. Мэр в своих глоссах анализировал взгляды П. Ломбарда о праве войны и статусе коренных народов, причем делал это сразу после путешествия Колумба в Америку, и вскоре после того, как испанские доминиканцы начали рассматривать аналогичные вопросы. Остается узнать, был ли известен Дж. Мэру вклад испанцев в эти исследования.

В. Грабарь наверняка знал, что ни один британский юрист-международник не опередил его в находке Дж. Мэра. Э. Нис вскользь упомянул Дж. Мэра [21, 121]², и именно этого могло быть достаточно для того, чтобы В. Грабарь заинтересовался Дж. Мэром. Стоит отметить, что Э. Нис также был частым посетителем Британского музея — он цитировал исследованные рукописи в своих произведениях. Учитывая значительное внимание, которое уделял Э. Нис английским и шотландским авторам средневековой эпохи, возможно именно работы Э. Ниса, между прочим, привлекли внимание В. Грабаря и сосредоточили его на английской школе международного права Средневековья так, как до или после этого не делал никто.

Для своей украинской статьи, которая, безусловно, была разделом докторской диссертации, В. Грабарь использовал парижские издания комментариев Дж. Мэра 1509 г. [24], 1516 г., а также свое любимое издание 1519 г. [25]³. Точно не известно, во время которого именно визита в Лондон он работал с трудами Дж. Мэра. Становится ясно, что он имел доступ к «Истории Великобритании» Дж. Мэра (которая содержала подробную биографию автора, однако не содержала информации о международном праве) [26], а также Словаря национальных биографий [14, 830–832].

В. Грабарь приписывал Дж. Мэру создание «целой системы понятий международного права»⁴. Как большинство тогдашних канонистов и богословов,

¹ Хотя это точно не установлено, В. Грабарь мог посещать семинары П. Виноградова в Московском университете. Учитывая антибольшевистские взгляды П. Виноградова после 1917 г. и его решение остаться в Англии, любые догадки или намеки о П. Виноградове в советский период жизни В. Грабаря могли быть рискованными.

² Нис посвятил книгу Джеймсу Лоримеру (*James Lorimer, a Scot*) и сделал сокращенный перевод книги Лоримера *The Institutes of Law* [22; 23, 366]. *Вокер (Walker)* не включал Мэра в перечень первых шотландских юристов.

³ Дж. Мэр опубликовал не менее пяти книг в 1519 г., включая другие версии П. Ломбарда.

⁴ Любые ссылки, касающиеся версии статьи В. Грабаря на украинском языке, резюме В. Грабаря на французском языке и сокращения В. Семенова, О. Трагнюк на русском языке.

Дж. Мэр особое внимание уделял праву войны, хотя он также рассматривал некоторые вопросы права мира, когда размышлял над тем, что именно характеризуется в современных правовых категориях как «закон государства». Вопросы мирного времени включали захват новооткрытых земель, совместное пользование морем, воздушным пространством, различными водами, а также международные вопросы престолонаследия.

Джон Мэр разделял мнение П. Ломбарда относительно того, что в своем естественном состоянии человек не имел понятия права собственности или имущества. Право собственности было творением человека, то есть не происходило от божественного естественного права.

Территория. Право собственности на землю происходит с тех времен, когда Ной разделил мир между своими сыновьями. Европу разделить могли, поскольку на этой территории не было установленной власти, потому как никто не владел этими землями, их мог присвоить любой, кто там поселился. Прилегающие незаселенные земли можно было получить во владение с согласия соседей, как это сделали Авраам и Лот.

Можно было завладеть новыми незаселенными землями или островами — это мнение некоторые считают ссылкой на только что открытую Америку, о чем писал Дж. Мэр в своих комментариях¹.

В. Грабарь отметил, что согласно естественному праву Дж. Мэр различал между общественным и государственным, а также социальным, что принадлежало корпорациям или обществам. Первое могло свободно использоваться всеми. Что касается «текущей воды», Дж. Мэр допускал определенные ограничения, однако под этим он понимал «падающую воду», а не речную, как подразумевалось в то время. Это позволило Дж. Мэру утверждать, что реки находятся в собственности государства. По мнению В. Грабаря, Дж. Мэр был первым, кто определил такое отличие, и возможно его последователи упустили этот момент, когда различали права собственности на реки в целом в противовес другим водам.

Наследование престола. По мнению Дж. Мэра, эти вопросы, хотя и были частыми источниками споров в Средневековье, однако легко решались. Опираясь на политическую теорию, Дж. Мэр считал, что для таких разногласий не было никаких правовых оснований, поскольку люди имели право посадить на трон любого, кого они хотели бы там видеть.

Репрессалии. Дж. Мэр разделял мнение остальных средневековых авторов о том, что репрессалии были частью права войны. Существовало два типа репрессалий: частные и общие. Позже эту мысль разделил Г. Гроций (1583–1645).

Джон Мэр взял пример репрессалий из истории франко-испанских отношений. Испанцы захватили в океане корабль, груженный разными товарами, принадлежавшими гражданам Франции. Испанской короне была адресована безуспешная апелляция. Французский купец, не получив никакого ответа со стороны испанских властей, получил патент от короля Франции, предоставлявший право захватить имущество первого встречного испанца соответственно

¹ Броуди считает, что «...Дж. Мэр был первым автором, кто заметил потребность в обсуждении соответствующего отношения к американским индейцам в рамках моральной теологии, он также описал эти рамки в собственных трудах *«In secundum sententiarum»* (1510). Этот том является первой частью Комментариев Дж. Мэра к «Сентенциям» П. Ломбарда. Трудно не поинтересоваться, был ли Дж. Мэр знаком с ранними работами испанской школы международного права. Его лекции в Париже посещали студенты-испанцы.

тому, сколько забрали у него. Если француз забрал у испанца больше за то, что потерял, делом чести было бы вернуть излишек. Репрессалии не могли касаться испанцев, живших за пределами Испании.

В. Грабарь отметил, что указанный пример Дж. Мэра, которым тот пытался территориально ограничить применение репрессалий, не отвечал практике международного права той эпохи. Репрессалии могли также применяться в море или на территории государства, где выдали соответствующий патент.

Право войны. Дж. Мэр глубоко изучал проблемы права войны. Он так сформулировал свой вопрос: «Разрешается ли убивать и грабить во время войны?» Отвечая на него, Дж. Мэр сначала обратился к природе, а затем — к праву войны. По мнению Дж. Мэра, война «является враждебным несогласием, что вызывает вооруженное выступление, и определяет все время, пока люди находятся в походе».

Дж. Мэр осуждал захватнические войны. Тот, кто незаконно захватывал чужое государство и уничтожал его, заслуживал не похвалы, а осуждения. Такие люди считались бессердечными убийцами, дикими животными. Зачем перевозить Александра Македонского за то, что он покорил мир. Пират Диомед ответил Александру: «Я грабитель, а вы закоренелый разбойник». Дж. Мэр также осуждал и Юлия Цезаря.

Наибольшей ценностью для Дж. Мэра был мир. В войне можно было участвовать исключительно с целью восстановления мира. Оборонительная война была разрешена и считалась справедливой в соответствии с естественным и божественным правом. Тяжелое преступление совершал тот, кто первым напал. Согласно этому Дж. Мэр различал справедливые и несправедливые войны. По мнению Дж. Мэра, справедливая война соответствовала четырем условиям:

1) статус лица, которое объявило войну, не должен быть таким, которым обладает частное лицо, которое жаждет мести. Войну мог объявить только правитель. Частные феодальные войны Дж. Мэр считал серьезным неприемлемым нарушением. Войну объявить мог король как правомерный правитель и суверен, имеющий всю полноту власти над своей территорией. Священнослужители не могли участвовать в военных действиях; только светские лица;

2) война должна быть обоснована уважительной причиной. Дж. Мэр назвал двенадцать справедливых причин войны, проиллюстрировав каждую примерами из Ветхого и Нового Заветов, в том числе божественные наставления, поклонение другим богам, восстание, требование вернуть что-то, захваченное силой, отклонение вооруженного нападения, отказ предоставить армии право прохода через территорию, помощь врагу, содействие союзнику, тирания правителя;

3) намерение лица, ведущего войну, должно быть направлено на достижение и уважение мира;

4) войну следует вести с надлежащей сдержанностью, не убивая или заключая детей, нельзя бесчестить женщин, насиловать девушек и т. п.

Затем Дж. Мэр обратился к использованию определенных средств нанесения вреда противнику, считая их исключением из общих норм права войны. Священнослужители, монахи и церковь были неприкосновенны, однако всех их можно уничтожить при условии, что они взяли в руки оружие и организовали оборону на колокольне. Непреднамеренные разрушения церкви во время сжигания города или из-за ветра не считались преступлением. Тех, кто сдавались,

не стоило убивать, кроме случаев, когда они были яркими убийцами, которые заслуживали наказания.

Допускались военные хитрости, в том числе замалчивание правды. Однако человек, который дал обещание, должен его соблюдать даже при условии обещания врагу.

В средневековой традиции Дж. Мэр размышлял о соответствующих последствиях справедливой и несправедливой войны. Во-первых, участвовать в войне было разрешено и уважительно для любого человека. Дж. Мэр назвал ряд примеров справедливой войны, в том числе те, которые вел Фердинанд Испанский, который изгнал мусульман из Гренады. Во-вторых, захватив чье-то имущество в справедливой войне, лицо не обязано возвращать его при условии, что захваченное имущество соответствует вине владельца. Только справедливая война порождает право на трофеи: все захваченное в несправедливой войне должно быть возвращено владельцу.

Противник, захваченный в плен во время войны, становится собственностью того, кто его заключил, т. е. становится рабом. По мнению Дж. Мэра, рабство было установлено правом народов на основании права войны.

Третье последствие заключается в том, что тот, кто вел несправедливую войну, совершал грех. Это не получило дальнейшего исследования у Дж. Мэра.

Четвертый результат связан с теми обычными правителями и людьми, кто вел войну, сомневаясь в ее справедливости, по сравнению с теми, кто сознательно участвовал в несправедливой войне. Деяния первых не являются грехом, в отличие от последних.

Затем Дж. Мэр исследовал войны между христианами, которые обратились за помощью к неверным. Он считал, что христиане могли обратиться за помощью к неверным, и нашел подтверждение этому в примерах из Библии.

Иренизм Дж. Мэра В. Грабарь увидел в его утверждении о том, что все войны являются злом. Во время войны убивают людей, насилюют женщин, страдают дети, беднеют богатые и т. д. По мнению Дж. Мэра, мир является целью справедливой войны. Без мира нет справедливости.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Грабар В. Е.* Питання державного й міжнародного права в Коментарях Джона Мера до Сентенцій Петра Ломбарда (До літературної історії міжнародного права середніх віків) // Записки соціально-економічного відділу. — 1927. — V–VI.
2. *Семенов В. С., Трагнюк О. Я.* Вопросы государственного и международного права в комментариях Джона Мэра к Сентенциями Петра Ломбардского // Московский журнал международного права. — 1998. — № 4 (32).
3. *Colish M. L.* Peter Lombard. — 1994.
4. *Dalhayе P.* Pierre Lombard : sa vie, ses oeuvres, sa morale. — 1961.
5. *Rosemann P. W.* Peter Lombard. — New York, 2004.
6. *Rosemann P. W.* The Story of a Great Medieval Book : Peter Lombard's «Sentences». — Toronto, 2007.
7. *Lombard P.* The Sentences / transl. G. Silano. — 2007–2010.
8. *Huygens R. B. C.* Guillaume de tyr étudiant : un chapitre (xix, 12) de son 'histoire' retrouvé, latomus, XXI. — 1962.
9. *Broadie A.* The Circle of John Mair : Logic and Logicians in Pre-Reformation Scotland. — Oxford, 1985.
10. *Broadie A.* Mair, John // Oxford Dictionary of National Biography. — Oxford, 2004 (rev. May 2011).
11. *Broadie A.* The Shadow of Scotus. — Edinburgh, 1995.
12. *Farge J. K.* Biographical Register of Paris Doctors of Theology, 1500–1536. — Toronto, 1980.
13. *Major J.* Exponibilia magistri Ioannis Maioris Scoti. — Paris, 1499.
14. *G. W. S.,* «Major, John», DNB, XII.
15. *Durkan J.* The School of John Major : Bibliography // Innes Review. — 1950. — № 1.
16. *Butler W. E. V. E.* Grabar : Profile of a Russian International Legal Historian // Grabar V. E. The History of International Law in Russia, 1647–1917 / transl., ed., W. E. Butler. — Oxford, 1990. — P. xxxv–li.

17. *Савчук К. О.* Міжнародно-правові погляди академіка В. Е. Грабаря. — К., 2003.
18. *Пашаева Н. М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. — М., 2007.
19. *Wendland A. V.* Die Russophilen in Galizien : Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland 1848–1915. — Vienna, 2001.
20. *Butler W. E. and Tomsinov V. A.* Sir Paul Vinogradoff : A Biographical Sketch // On the History of International Law and International Organization : Collected Papers of Sir Paul Vinogradoff / ed. W. E. Butler. — Clark, New Jersey, 2009.
21. *Nys E.* Les origines du droit international. — Paris, 1894.
22. *James Lorimer* The Institutes of Law. — Paris, 1890.
23. *Walker D. M.* The Scottish Jurists. — 1985.
24. *Major J.* Quartus sententiarum Johannis Maioris (Paris, Ponceto le Preux). — 1509.
25. *Major J.* In quartum Sententiarum quaestiones utilissimae supreme ipsius lucubratione enculeatae.— Paris, Iodoco Badio, 1519.
26. *Major J.* A History of Greater Britain as well England as Scotland / transl. Archibald Constable. — Edinburgh, 1892. — P. xxix–cxxx.